

RU

Представленность структурных элементов IMRAD и их лингвистических маркеров в китайских и русских аннотациях к лингвистическим статьям

Сюй Ин, Андросова С. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить общее и отличное в представленности пяти стандартных структурных элементов IMRAD (M1-M5) и лингвистических маркеров этих элементов в аннотациях к лингвистическим статьям в ведущих китайских и российских лингвистических журналах. Научная новизна работы состоит в том, что впервые обозначены общие и специфические особенности жанра статьи научного лингвистического дискурса в двух разноструктурных языках и двух принципиально разных лингвокультурах – китайской и русской. В результате, во-первых, за период с 50-х гг. XX века по 2024 г. выявлена общая тенденция для китайских и русских статей и аннотаций к сближению с эталоном IMRAD, которая усиливается в более современных статьях по сравнению с более ранними. Учитывая разницу в единицах подсчета, объем статей и аннотаций на двух языках сопоставим. Китайские статьи характеризуются в среднем большим количеством источников в списках литературы и более высоким процентом литературы на иностранном языке, чем русские статьи. Китайские аннотации ближе к эталону, чем русские по присутствию элементов M1, M3, M5, а русские аннотации ближе к эталону, чем китайские, по M2 и M4, однако обе далеки от полного соответствия эталону. Во-вторых, для обоих языков в M1 и M2 проявилась общность использования прямых формальных маркеров, специфика же состояла в большем формализме русских маркеров M4 и M5, в то время как в китайском – в большем формализме маркеров M3. Все это говорит о том, что в каждой лингвокультуре сближение оригинальных аннотаций с эталоном идет своим путем.

EN

IMRAD structural moves and their language markers in Chinese and Russian linguistic article abstracts

Ying Xu, S. V. Androsova

Abstract. The paper aims to identify common and specific features in the presence of IMRAD 5 moves and their language markers in linguistic article abstracts published in status Chinese and Russian linguistic journals. It is the first time when researchers address common and specific patterns of linguistic article genre of scholarly discourse in languages from different families and, therefore, representing different linguocultures – Chinese and Russian. The results, firstly, reveal the common trend of moving closer to IMRAD model for both Chinese and Russian abstracts during the period from 1950s to 2024, and the trend is stronger in more recent papers compared to earlier ones. Taking into account character-word difference in the two languages, the size of papers and their abstracts is compatible. However, on average, in Chinese articles there are more references than in Russian articles including the percent of references to foreign publications. Chinese abstracts are closer to IMRAD in M1, M3, M5 while Russian abstracts are closer to IMRAD in M2 and M4, both being, however, far from the ideal model. Secondly, for both languages, a common trend in M1 and M2 was seen in using direct formal markers, while the specifics showed itself, on the one hand, in more formal Russian markers for M4 and M5, and on the other hand, in more formal Chinese markers for M3. These findings show the authentic ways that each linguoculture uses to reach the IMRAD model of abstracts.

Введение

В настоящее время повышенное внимание исследователей направлено на различные формы, типы и жанры дискурса. Научный дискурс не является исключением. Интерес к его исследованию в последние 10 лет

не ослабевает (Воробьева, 2024, с. 3826). Исследуется как его письменная форма, например, аннотации к статьям с их лексическими и грамматическими особенностями (Силкина, 2021; Кудинова, Долгова, 2025), так и устная (Савчук, 2019). Тенденции и методы исследования научного дискурса становятся предметом отдельных исследований (Миронова, 2023; Воробьева, 2024). И все же исследований, в которых освещается специфика развития конкретных научных жанров, явно недостаточно (Миронова, 2023).

Несомненно, в разных лингвокультурах жанр дискурса научной статьи вообще и научной лингвистической статьи в частности манифестируется по-разному, обладая при этом некой общей основой, обусловленной целью и задачами научного дискурса (Карасик, 2002, с. 231-232), едиными для разных лингвокультур. Сходство усиливается общностью группы, к которой принадлежат сравниваемые языки (Силкина, 2021), а также процессами глобализации в современном научном мире. В первую очередь общность отражается на английских версиях оригинальных аннотаций, которые с течением времени всё больше приближаются к международному стандарту IMRAD как по представленности структурных элементов M1-M5, так и по наличию лингвистических маркеров этих элементов (Андросова, Андросова, Андросова, 2024). При этом структурные и метаязыковые расхождения переводных аннотаций с IMRAD могут объясняться как лингвокультурной спецификой научного дискурса (в нашем случае – русского и китайского), которая не может не отражаться в англоязычной версии аннотации, так и элементарными переводческими ошибками, например, русификацией (Шапкина, 2015; Пищик, Савочкина, 2019; Чернышев, 2019; Тивьяева, Кузнецова, 2020; Толстова, 2020; Шутова, Померанец 2020). Однако мы полагаем, что и оригинальные аннотации, и сами оригинальные статьи с течением времени всё больше подвержены влиянию процесса глобализации. Изучение проявлений этого процесса в разнотипных языках и принципиально разных, но постоянно взаимодействующих лингвокультурах, таких как русская и китайская, является очень востребованным в свете все более укрепляющихся связей между двумя странами в непростых современных условиях, что обеспечивает актуальность нашему исследованию.

Ранее на материале 100 китайских лингвистических статей, взятых за период 1959-2024 гг. из ведущих китайских лингвистических журналов, входящих в самые авторитетные Пекинский и Нанкинский каталоги, были выявлены значительные изменения, произошедшие после 2000 года, в сторону сближения оригинальных китайских аннотаций с международным стандартом IMRAD, однако обязательные элементы – M2-M4 – и желательный элемент M5 часто отсутствовали (более чем в половине случаев в целом) (Сюй Ин, 2025). Встретились и случаи, когда присутствовал формальный лингвистический маркер структурного элемента, а сам элемент не был представлен. Это касается прежде всего структурного элемента M4 (результатов исследования). Также были и обратные случаи – структурный элемент имелся, но лингвистический маркер отсутствовал. Полученные результаты говорят о противоборстве двух тенденций: сохранения самобытности китайского лингвистического дискурса и стремления занять свое место в международном научном лингвистическом публикационном пространстве. Нас заинтересовал вопрос о том, демонстрирует ли русский научный лингвистический дискурс в поджанре статьи те же особенности и насколько они схожи с тем и отличны от того, что происходит в китайских лингвистических статьях. Для того, чтобы ответить на данный вопрос мы продолжили лингвистический эксперимент.

В задачи работы входили: 1) систематизация ранее выявленных на китайском материале случаев присутствия/отсутствия структурных элементов IMRAD в аннотациях; 2) идентификация присутствия/отсутствия структурных элементов IMRAD в аннотациях к русским лингвистическим статьям; 3) сравнение представленности элементов IMRAD в китайских и русских лингвистических статьях; 4) идентификация лингвистических маркеров структурных элементов IMRAD в русском материале; 5) сравнение представленности лингвистических маркеров структурных элементов IMRAD и их характера в китайском и русском материале.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки статей из журналов разных лет – от самых ранних до недавних. В процессе работы над отобранными статьями использовались следующие методы: метод классификации каждого предложения аннотации как относящегося к одному из структурных элементов IMRAD, контекстный анализ, который при отсутствии формального лингвистического маркера помогал определить принадлежность к тому или иному структурному элементу IMRAD, и инструменты описательной статистики, а именно простой количественный подсчет иероглифов, слов, реализаций структурных элементов IMRAD и их лингвистических маркеров, вычисление процентов наличия/отсутствия элементов IMRAD и их маркеров. Полученные количественные данные систематизировались с помощью описательного-аналитического метода и далее использовались при сопоставлении китайской и русской частей материала.

Материалом для исследования послужили 204 китайские и русские лингвистические статьи в схожем количестве для каждого языка (~100), опубликованные в одинаковый период (с 50-х гг. 20 века по 20-е гг. 21 века) в 20 статусных лингвистических журналах или лингвистических разделах статусных журналов – 10 китайских и 10 российских (перечень китайских журналов приведен в Материалах исследования).

Теоретической базой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых, изучавших научный дискурс и его жанры. Опорной вехой стал труд В. И. Карасика (2002) по особенностям различных типов дискурса, проявляющихся в специфике выражения интересующих нас категорий организации общения и способов общения (в нашем случае – научного), а также по особенностям научного дискурса как разновидности институционального дискурса, в частности о научной статье как прототипном жанре и о стратегиях, реализованных в ней через частные цели, в которых заложены изучаемые нами структурные элементы. Основополагающими ста-

ли монография П. Д. Пхо (Pho, 2013), дающая детальную характеристику международному стандарту IMRAD с его пятью элементами («движениями» от англ. 5 moves) для написания и структурирования статей и аннотаций к ним, и статья К. Хафидзоха и Т. В. Хардианто (Hafidzoh, Hardjanto, 2019), экспериментальным путем выяснившим, какие из этих элементов являются обязательными, а какие носят рекомендательный характер. Важную роль сыграли работы, выявившие разницу структурно-содержательной организации и жанровых конвенций аннотаций в научном дискурсе разных лингвокультур – русской, английской и немецкой, – с самыми большими формализмом и строгостью в английской традиции, с меньшими – в русской и с пограничными – в немецкой (Тивьяева, Кузнецова, 2020; Толстова, 2020; Шутова, Померанец, 2020; Силкина, 2021; Кудинова, Долгова, 2025). Кроме того, учитывались труды по переводческим ошибкам в английских переводных аннотациях к русским статьям, обусловленным незнанием метаязыка и частотных грамматических схем научного дискурса в англо-саксонской лингвокультуре (Шапкина, 2015; Пищик, Савочкина, 2019; Чернышев, 2019; Тивьяева, Кузнецова, 2020; Толстова, 2020; Шутова, Померанец, 2020; Андросова, Андросова, Андросова, 2024). Особо отметим труды Е. Н. Воробьевой (2024) и М. Ю. Мироновой (2023), которым удалось осветить современное состояние, направления и подходы к анализу научного дискурса в отечественном языкознании, что помогло определить недостаточно изученную область в поле исследований научного дискурса. В исследовании также учитывалась работа С. О. Савчук (2019), которая на материале устного научного дискурса (докладов и лекций как более строгих и классических форм, а также интервью и бесед как менее строгих форм) выявила признаки гибридизации жанра с разговорной речью, не свойственные письменной форме научного дискурса.

Практическая значимость работы: полученные результаты окажутся полезными как для авторов лингвистических статей на китайском и русском языках в плане повышения их качества и более четкого структурирования, так и для разработчиков требований к статьям в журналах, стремящихся приблизиться к международному стандарту IMRAD.

Обсуждение и результаты

В дополнение к изученным 10 ведущим китайским лингвистическим журналам, входящим в Нанкинский и Пекинский каталоги (их перечень в (Сюй Ин, 2025)) было взято 10 ведущих российских журналов (все на 2024 год входили в Перечень ВАК, а № 1, 4, 8 и 10 входили в международные базы Scopus или Web of Science):

1) Вестник Московского университета. Серия 9: Филология; 2) Вестник Челябинского государственного университета; 3) Филологические науки. Вопросы теории и практики; 4) Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики; 5) Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика»; 6) Теоретическая и прикладная лингвистика; 7) Казанская Наука (разделы по научным лингвистическим специальностям 5.9.5, 5.9.6 и 5.9.8); 8) Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Язык и литература; 9) Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Гуманитарные науки; 10) Вопросы языкознания. Выбранные китайские и русские журналы можно считать сопоставимыми по статусу.

Из русских журналов было отобрано 104 лингвистические статьи за период 1952–2024 гг. Ранее из китайских лингвистических журналов было отобрано 100 статей за схожий временной период. Таким образом, общее количество статей составило 204. Особо отметим, что в выборку вошли только научные статьи, представляющие собой оригинальные исследования (Original paper). Обзорные статьи и рецензии для анализа не брались.

Сопоставление китайских и русских статей было решено производить по шести параметрам, использованным ранее для китайских статей (Сюй Ин, 2025):

- 1) общее количество иероглифов (китайский) / слов (русский) в «теле» статьи (от Введения до Заключения);
- 2) общее количество иероглифов/слов в аннотации;
- 3) количество источников в списке литературы;
- 4) наличие литературы на иностранных языках и её доля в %;
- 5) наличие стандартных структурных элементов M1–M5 в аннотации;
- 6) наличие лингвистических маркеров M1–M5 в аннотации.

Напомним, что к необходимым составляющим научной статьи, согласно международному стандарту IMRAD, принято относить следующие: M1 – степень изученности тематики и недавние достижения в данной области, M2 – цель исследования, M3 – материал и методика исследования, M4 – полученные автором(ами) результаты, M5 – выводы (о чем свидетельствуют полученные результаты, иными словами, что из них вытекает) (Pho, 2013), при этом присутствие M2, M3 и M4 в аннотации следует считать обязательным, поскольку, согласно проведенным исследованиям (Hafidzoh, Hardjanto, 2019) и требованиям на сайтах ведущих англоязычных журналов, данные элементы должны присутствовать (и присутствуют) во всех аннотациях.

Кроме наличия/отсутствия самих структурных элементов анализировалось наличие/отсутствие их формальных лингвистических маркеров. Представим полученные результаты.

Таблицы 1–2 демонстрируют примеры количественной обработки присутствия/отсутствия структурных элементов аннотации и общих параметров статей. В таблицах китайские лингвистические статьи условно обозначены как S_Ch, а русские – как S_R.

Таблица 1. Структурные элементы аннотации и общие параметры статьи (китайский язык)

Журнал (кит.)	Статья	M1	M2	M3	M4	M5	Кол-во иер. в аннотации	Кол-во иер. в "теле" статьи	Кол-во лит-ры	Кол-во лит-ры на ин. яз.	% лит-ры на ин. яз.
S_Ch 4	статья 1 (2024)	0	1	1	1	0	248	8753	38	28	73,68
	статья 2 (2021)	0	1	1	1	0	348	9916	51	28	54,90
	статья 3 (2014)	0	1	1	1	1	333	11207	29	27	93,10
	статья 4 (2013)	1	1	0	1	0	192	6403	25	8	32,00
	статья 5 (2000)	1	1	0	0	0	108	8917	31	30	96,77
	статья 6 (1998)	0	1	0	1	0	152	7025	13	11	84,6
	статья 7 (1987)	0	1	0	0	0	192	6403	8	7	87,5
	статья 8 (1977)	0	0	0	0	0	0	2946	0	0	0,0
	статья 9 (1965)	0	0	0	0	0	192	1685	0	0	0,0
	статья 10 (1959)	0	0	0	0	0	0	2335	7	7	100,00

Таблица 2. Структурные элементы аннотации и общие параметры статьи (русский язык)

Журнал (рус.)	Статья	M1	M2	M3	M4	M5	Кол-во слов в аннотации	Кол-во слов в "теле" статьи	кол-во лит-ры	лит-ра на ин. яз.	% лит-ры на ин. яз.
S_R 1	статья 1 (2024)	0	1	0	1	0	347	4047	8	0	0,0
	статья 2 (2020)	0	0	1	1	1	122	3384	13	5	38,5
	статья 3 (2019)	0	1	1	1	0	175	6741	36	17	47,2
	статья 4 (2017)	1	1	0	0	0	127	5802	17	12	70,6
	статья 5 (2016)	0	1	1	0	1	47	5285	68	0	0,0
	статья 6 (2014)	0	1	0	1	0	50	9185	29	0	0,0
S_R 11	статья 7 (2010)	0	1	0	1	0	97	5249	5	0	0,0
	статья 8 (1982)	0	0	0	0	0	0	4931	31	25	80,6
	статья 9 (1959)	0	0	0	0	0	0	10532	0	0	0
	статья 10 (1952)	0	0	0	0	0	0	4398	0	0	0

В Таблицах 1-2 показан временной срез по параметрам из 10 статей одного из 10 десяти выбранных китайских журналов и из 10 статей из двух русских журналов. Мы видим, что самые ранние статьи в журналах обеих стран появились в 50 гг. прошлого века, с разницей в несколько лет – 1959 г. и 1952 г. соответственно (в России (СССР) на 7 лет раньше). В обеих таблицах цифра «0» означает отсутствие стандартного структурного элемента, а цифра «1» означает присутствие стандартного структурного элемента. Из таблиц видно, что в аннотациях к более современным и китайским, и русским статьям присутствуют все три обязательных стандартных структурных элемента (M2-M4), что особенно ярко проявилось в китайских статьях (ср. начало и конец Таблицы 1 и Таблицы 2). Эта тенденция прослеживается на всем материале.

Что касается списков литературы, то в китайских статьях очень часто содержится иностранная литература и прежде всего на английском языке – 8 из 10 (Таблица 1) – за исключением двух статей, опубликованных в 1965 г. и 1977 г. Количество русских статей, содержащих иностранную литературу, заметно меньше – 4 из 10 (Таблица 2).

В Таблице 3 представлены усредненные общие параметры по китайским и русским статьям. Весьма значительная разница по среднему количеству иероглифов (китайский) и слов (русский) в аннотациях и самих статьях, несомненно, во многом обусловлена разницей единиц для подсчетов. Как известно, иероглиф – это первичное слово, равное одному слогу, в то время как русское слово часто бывает многосложным, особенно в научном дискурсе. Данный факт нивелирует выявленную разницу и позволяет говорить о сопоставимости объема и аннотаций, и статей. Специфика проявляется в среднем количестве использованных авторами статей литературных источников в целом и на иностранных языках – в частности. Мы имеем в два раза большее количество источников в китайских статьях по сравнению с русскими, что отражает стремление приблизиться к статьям из журналов, входящих в международные реферативные базы, для которых характерны большие списки цитируемых литературных источников.

Таблица 3. Усредненные общие параметры по китайским и русским статьям

Параметр	Кол-во иероглифов/слов в аннотации	Кол-во иероглифов/слов в статье	Кол-во лит-ры	Кол-во лит-ры на ин. яз.	% лит-ры на ин. яз.
Китайские статьи	311	10374	33	16	57
Русские статьи	117	3605	18	6	27

Подробнее скажем о присутствии структурных элементов аннотации и лингвистических маркерах в китайском и русском материале по сравнению с международным эталоном, за который были взяты оригинальные английские аннотации по данным, полученным К. Hafidzoh, T. D. Hardjanto (2019). Процент присутствия элементов IMRAD в китайском и русском материале оказался разным (Таблица 4).

Таблица 4. Процентное соотношение структурных элементов в китайских, русских и английских аннотациях

Параметр	M1	M2	M3	M4	M5
Китайские аннотации	38	53	58	45	50
Русские аннотации	9	72	20	53	10
Английские оригинальные аннотации	43	100	97	100	70

Прежде всего обращает на себя внимание разница по первому и последнему элементам, которые в аннотации могут присутствовать, но не являются обязательными. Из 100 китайских аннотаций 38% аннотаций содержали степень изученности проблемы (M1), тогда как из 104 русских аннотаций лишь в 9% статей присутствовал данный параметр – разница почти в четыре раза. Ещё больше разница – в пять раз – отмечалась по присутствию/отсутствию вывода: 50% китайских аннотаций и только 10% русских. По этим двум параметрам китайские аннотации оказались ближе к эталону.

Из трех обязательных параметров (M2-M4) китайские и русские аннотации ближе всего друг к другу оказались по присутствию/отсутствию результатов (M4) – с разницей всего в 8%. Хотя по этому параметру русские аннотации были ближе к эталону, чем китайские, в обоих случаях это было намного меньше эталонного значения в 100%. По присутствию/отсутствию цели (M2) разница между китайскими и русскими аннотациями была большей и русские аннотации по этому параметру были ближе всего к эталону. По присутствию/отсутствию краткого описания материала и методов китайские аннотации были намного ближе к эталону, чем русские – в первых почти в два раза чаще имелся структурный элемент M3. Однако в обоих случаях разница с эталоном была огромной. Здесь очень частой была ситуация, когда маркер метода и материала присутствовал, но конкретный метод не был указан, а материал не был кратко описан.

Теперь проанализируем лингвистические маркеры структурных элементов. Прежде всего мы разделили найденные маркеры на две группы: 1) прямые формальные и 2) более «обтекаемые» – не прямые. К первым мы отнесли слова и выражения, прямо указывающие на тот или иной структурный элемент, например, для степени изученности M1 – *изучены недостаточно* и т. п., для цели M2 – слова, содержащие корень *цель*, для материала и методов M3 – слова *материал, метод, методика, подход* либо название конкретного материала (напр., *спонтанные тексты, изолированные слова, рамочные конструкции* и т. п.) и/или конкретного метода (напр., *контекстный анализ* и т. п.). Перейдем к анализу маркеров для каждого структурного элемента аннотации.

Китайские маркеры M1 довольно разнообразны, например, 研究成果丰富 *yanjiu chengguo engfu* 'богатейшее исследование', 改进 *gai jin* 'улучшать', 有助于 *you zhu yu* 'содействовать/поддерживать', 回顾 *hui gu* 'вспоминает, что' и ряд других. Из них только первый можно считать прямым формальным маркером. Русские маркеры сводятся к следующим: *характеризуется отсутствием исследований современного состояния, описано, остается актуальной задачей*. Все они прямые формальные.

Для структурного элемента M2 в материале фигурировало слово *цель*: в китайском чаще всего 本文旨在探讨 *benwen zhizai tantao* 'Цель данной работы – изучить' (8 раз), в русском с *данной целью* (18 раз). Но если в китайском это был самый частотный маркер, то в русском самыми частотными оказались не прямые маркеры: *В статье рассматриваются* (20 раз) и *Данная статья посвящена* (19 раз). Другие не прямые маркеры встречались гораздо реже либо были единичными. В китайском материале это 讨论了 *taolunle* 'обсуждаются' (3), 启示 *qishi* 'показать' (3), 论证了 *lunzheng le* 'доказать' (2), 由此进一步认识了 *youci jinyibu renshi le* 'расширить наши познания о' (1), 提出了 *tichu le* 'представить' (1), а в русском материале это *В данной работе исследуется* (5), *В статье обсуждаются* (3), *Статья представляет* (3).

Для структурного элемента M3 самые частотные китайские маркеры были прямыми формальными и содержали слова *метод*, а также *материал*, иногда *средство*: 运用...研究方法 *yunyong ...yanjiu fangfa* 'применять какие-то методы исследования' (6), 基于...语料-jiyu...yuliao 'на основе...материала' (2), 使用 *shiyong* 'пользоваться каким-то средством' (1). Остальные маркеры не указывали на метод прямо: 通过分析 *tongguo fenxi* 'Анализируя' (2), 以...为切入点 *yi...wei qierudian* 'взять в качестве отправной точки' (1), 为研究对象 *wei yanjiu duixiang* 'изучение объекта' (1). Русские маркеры чаще всего содержали слова *метод* (13) и *материал* (19), реже *эксперимент* (4) и *подход* (4), либо указание на конкретный метод – *сравнение* (7): *предлагается метод / основной метод, материалом (для) исследования, в эксперименте, при сравнении текста* и т. п., то есть носили прямой формальный характер.

Для структурного элемента M4 выявлено, что китайские маркеры ни разу не содержали слово *результат* – прямой формальный маркер, тогда как среди русских маркеров это было самое частотное слово (20 употреблений). В этом, несомненно, проявилась лингвокультурная специфика китайского и русского научного лингвистического

дискурса в жанре статьи. В китайских аннотациях результаты маркировались глаголами: 研究发现 *yanjiu faxian* 'Исследование показало, что' (6), 结果发现 *jieguo faxian* 'Оказалось' (5), 研究认为 *yanjiu renwei* 'исследование показывает, что' (3), 表明 *biaoming* 'показали, что' (3) и некоторые другие. Подобные глагольные и отглагольные формы встретились и в русских аннотациях, но их частотность была значительно меньше, чем у прямого формального маркера: *показаны* (10), *доказывают* (2), *выявлено, что* (4), *обнаруживается* (1), *приводятся* (1).

При маркировании выводов обнаруживается та же тенденция, что и при маркировании результатов: в китайских аннотациях – отсутствие слова *вывод* и других резюмирующих слов и выражений, тогда как в русских аннотациях такие слова самые частотные (8): *вывод, итог, в целом, таким образом*. Остальные маркеры носят единичный характер и являются непрямыми: *обосновывается мысль, как подтверждает анализ*. Китайские маркеры все не прямые и почти все носят единичный характер: *发挥作用 fahui zuoyong* 'играть какую-то роль', *研究表明 yanjiu biao ming* 'исследование показывает, что', *认为 ren wei* 'считается', *揭示了 jieshile* 'выявленный'.

Таким образом, мы видим, что одни усредненные общие параметры, а именно, объемы статей и аннотаций в иероглифах/словах по китайскому и русскому материалу, можно назвать сопоставимыми, в то время как другие параметры, а именно размеры списков литературы и доли иностранных источников в них, отличаются. Процентное соотношение структурных элементов и характер лингвистических маркеров в китайских и русских аннотациях демонстрировали скорее различия, чем сходства. Эти различия могли проявляться сильнее или слабее в зависимости от конкретного структурного элемента.

Заключение

Полученные результаты позволили сделать ряд выводов. Во-первых, сравнение более ранних и более поздних статей и аннотаций к ним показало, что и китайские, и русские статьи и аннотации развиваются по пути сближения с эталоном, и это для них является общей тенденцией. Несмотря на значительно большее количество иероглифов в китайских аннотациях и в статьях в целом по сравнению с количеством слов в русских аннотациях и в статьях, объем аннотаций и статей вполне сопоставим. Разница касается прежде всего размера единицы подсчета – иероглифа как графического представления китайского первичного – односложного – слова и русского слова, которое в основном многосложное, учитывая особенности лексики русского языка и характер изучаемого типа и жанра дискурса. Кроме того, в китайских статьях в среднем больше источников в списках литературы и более высокий процент литературы на иностранном языке, особенно на английском, по сравнению с русскими статьями. Аннотации китайских статей в большей степени приближены к IMRAD, чем русские по присутствию структурных элементов M1, M3, M5, тогда как русские аннотации ближе к IMRAD по M2 и M4. Однако и китайские, и русские аннотации весьма далеки от полного соответствия IMRAD.

Во-вторых, по присутствию/отсутствию лингвистических маркеров структурных элементов IMRAD и их характеру выявлены как сходства, так и отличия. В русских аннотациях зафиксировано больше прямых формальных маркеров для двух структурных элементов – M4 и M5 – по сравнению с китайскими аннотациями. Меньшую формализованность этих элементов в китайских аннотациях и их большую формализованность в русских аннотациях можно считать лингвокультурной особенностью жанра лингвистической статьи на этих языках. В элементе M2 также проявилась лингвокультурная специфика, но с точностью до наоборот – обнаружена большая формализованность лингвистических маркеров в китайских аннотациях, чем в русских. Однако при этом следует помнить, что в этой части китайских аннотаций маркеров было намного меньше, чем русских, поэтому абсолютное количество употреблений слова *цель* в русских аннотациях оказалось почти в два раза больше. В элементах M1 и M3 проявилось значительное сходство китайских и русских аннотаций – по большей части прямой формальный характер лингвистических маркеров. Также отметим, что наличие единичных либо нечасто повторяющихся маркеров имеет немалую ценность – такие маркеры дают простор для формирования индивидуального стиля ученого.

Перспективу исследования составит сравнительно-сопоставительный анализ грамматических особенностей статей в китайском и русском материале на предмет, в частности, специфики употребления активных и пассивных конструкций и глагольных форм.

Материалы исследования | Research materials

1. 当代修辞学 (Современная стилистика). <https://www.xueshu.com.cn/ddxcx/>
2. 当代语言学 (Современная лингвистика). https://www.qwqk.net/qikan_991.html
3. 外国语 (上海外国语大学学报) (Иностранные языки (Университетский журнал иностранных языков Шанхая)). <https://www.wyseo.cn/wgy/>
4. 外语教学与研究 (Исследование иностранных языков и методика их преподавания). <https://www.haofabiao.com/wyjxyj/>
5. 外语学刊 (Университетский журнал иностранных языков). <http://wyxk.llyj.net/introduce/>
6. 外语与外语教学 (Иностранные языки и их преподавание). <https://www.fabiao.com.cn/wyywyjx/>
7. 现代外语 (Современные иностранные языки). <https://xdwy.cbpt.cnki.net/WKG/WebPublication/wkTextContent.aspx?navigationContentID=db922688-adf9-430b-94cd-def1f4845b4d&mid=xdwy>
8. 语言教学与研究 (Преподавание и изучение языков). <http://yyjx.cbpt.cnki.net/WKB3/WebPublication/index.aspx?mid=YYJX>

9. 语言科学 (Языковые науки). http://qktg88.csqhaa.com/journal_10263.html
10. 语言研究 (Изучение языка). http://journal15.magtechjournal.com/jwk_yykh/CN/home

Источники | References

1. Андросова Е. Е., Андросова П. Е., Андросова С. В. Анализ лингвистических и структурно-содержательных особенностей английских аннотаций к статьям по лингвистике: на материале русских и английских научных журналов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21. № 3.
2. Воробьева Е. Н. Современные тенденции в исследовании научного дискурса в отечественной лингвистике: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 10. <https://doi.org/10.30853/phil20240540>
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
4. Кудинова Т. А., Долгова Е. В. Лексические, морфологические и синтаксические характеристики аннотации к научной статье по общественной и личной безопасности (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 6. <https://doi.org/10.30853/phil20250321>
5. Миронова М. Ю. Научный дискурс: эволюция теоретико-методологических подходов и концепций // ДИСКУРС. 2023. Т. 9. № 2. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-2-137-155>
6. Савчук С. О. Особенности устного научного дискурса: по материалам Национального корпуса русского языка // Анализ разговорной русской речи (АРЗ-2019): труды восьмого междисциплинарного семинара. СПб.: Политехника-принт, 2019.
7. Силкина О. М. Структура научной аннотации: интегральная модель (на материале английского, немецкого и русского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2021.
8. Сюй И. История развития и современное состояние лингвистических журналов в Китае // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11. № 1.
9. Пищик А. В., Савочкина Е. А. Типичные ошибки при переводе аннотаций к научным статьям на английский язык // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2019. № 5.
10. Тивьяева И. В., Кузнецова Д. Л. Компаративный анализ структурно-содержательной организации аннотаций к русскоязычным и англоязычным научным статьям // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 3. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-3-139-152>
11. Толстова Т. В. Корпусный анализ жанровых конвенций в российских и зарубежных аннотациях к научным статьям // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1.
12. Чернышев А. В. Трансформации при переводе научной аннотации на английский язык // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 8 февраля 2019 г.). Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2019. Ч. 1: Современные лингвистические исследования.
13. Шапкина Е. В. Особенности перевода научной статьи: аннотация // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2015. Т. 12. № 2.
14. Шутова Н. М., Померанец И. Б. Аннотация к научной статье на английском и русском языках: сопоставительный анализ и проблемы перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 10. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.62>
15. Hafidzoh K., Hardjanto T. D. Discourse Patterns of Applied Linguistics Research Article Abstracts in English // 3rd English Language and Literature International Conference (ELLiC) Proceedings. 2019. Vol. 3.
16. Pho P. D. Authorial Stance In Research Articles Examples from Applied Linguistics and Educational Technology. UK: Palgrave Macmillan, 2013. <https://doi.org/10.1057/9781137032782>

Информация об авторах | Author information

Сюй Ин¹

Андросова Светлана Викторовна², д. филол., проф.

^{1,2} Амурский государственный университет, г. Благовещенск

Ying Xu¹

Svetlana Viktorovna Androsova², Dr

^{1,2} Amur State University, Blagoveshchensk

¹ 503304741@qq.com, ² androsova_s@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.06.2024; опубликовано online (published online): 24.07.2026.

Ключевые слова (keywords): жанр лингвистической статьи; структурный элемент IMRAD; прямой лингвистический маркер; непрямой лингвистический маркер; genre of linguistic paper; IMRAD move; direct language marker; indirect language marker.